Дело № 4r*****614/2026 Судья первой инстанции
к/н 4*****25124890*****05*****4r*****01072026 Хангану М.Г.
Суд Комрат Центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

09 сентября 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Худоба В.В.,
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,

рассмотрев без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Жеков Н.П. в интересах Аладов Дмитрия, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 20 мая 2026 года по делу о правонарушении по жалобе Аладов Дмитрия на протокол о правонарушении серии и номер №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года, составленный в отношении Аладов Дмитрия по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 19 августа 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Фактические обстоятельства дела.

19 августа 2025 года констатирующим субъектом, офицером СП ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузии, ведущим комиссаром Резник Ю. в отношении Аладов Д. был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI07 164169 по факту того, что *«05 августа 2024 года, время 12:57 часов, АТО Гагаузия (Комрат), гр*****н Аладов Дмитрий, в период август 2024 – октябрь 2024 года, в результате реализации преступной организацией Шор механизма электоральной коррупции посредством*

*банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк», зарегистрированных на номер телефона *****, *****, *****, притязал и получил переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также выбрать вариант «Нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года»*. (л.д.77)

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 19 августа 2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Аладов Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

28 августа 2025 года Аладов Дмитрий подал жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении. (л.д. 2*****8)

07 ноября 2025 года, Аладов Дмитрий направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц. (л.д. 91*****92)

20 мая 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Аладов Дмитрия на протокол о правонарушении серии и №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года, составленный в отношении Аладов Дмитрия по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 19 августа 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонил как необоснованную. (л.д. 129*****139)

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

02 июня 2026 года на это решение суда адвокат Жеков Н.П. в интересах Аладов Д. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда и вынести новое решение, которым отменить принятое по протоколу о правонарушении MAI 06 164169 от 19 августа 2025 года решение о привлечении к ответственности и назначении наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении. (л.д. 145*****152)

Обжалуемое судебное решение, по мнению кассатора, является

незаконным и необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

Кассатор указывает, что при рассмотрении дела судом первой инстанции не были соблюдены требования о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, предусмотренные ст. 381 ч. (4) КоП РМ.

Также кассатор ссылается на ст. 381 ч. (1) КоП РМ и отмечает, что допущенные судом нарушения затронули его право на эффективное восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, кассатор считает, что обжалуемое решение не отвечает требованиям ст. 462 ч. (4) п. b) КоП РМ, поскольку судом не приведена надлежащая оценка доказательствам, положенным в основу выводов, а также не указаны мотивы отклонения доказательств и доводов стороны защиты.

По мнению кассатора, суд необоснованно отклонил доводы жалобы, касающиеся правильности установления события правонарушения и обстоятельств дела, имеющих значение для установления фактов и правовых последствий, правильности и обоснованности юридической квалификации деяния, применения материальной нормы и установления признаков объективной стороны правонарушения.

Кассатор не согласен с выводом суда о том, что констатирующим субъектом были собраны и представлены суду относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность Аладова Д.

По мнению кассатора, материалы, перечисленные судом в качестве доказательств, не подтверждают совершение Аладовым Д. вменяемого ему правонарушения и не отвечают требованиям относимости, допустимости и достаточности доказательств.

В этой связи кассатор ссылается на ст. 425 ч.ч. (1), (5) и (6) п. c) КоП РМ, а также на ст. 426 ч. (5), ст. 427 ч. (1) и ст. 431 ч.ч. (1) и (2) КоП РМ.

Кассатор отмечает, что в материалах дела отсутствуют данные о том, каким образом документы, перечисленные судом в качестве доказательств, были признаны доказательствами по настоящему делу.

При этом, как указывает кассатор, абсолютное большинство документов, на которые сослался суд, подтверждают факт вынесения, разрешения и проведения специальных следственных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322, а также разрешение на использование полученных данных в рамках производства о правонарушении № RAP01 433 516, однако не подтверждают обстоятельства, относящиеся непосредственно к рассматриваемому делу.

В связи с этим кассатор считает, что указанные документы не могут

рассматриваться как самостоятельные доказательства события вменяемого Аладову Д. правонарушения.

Также указывает, что при рассмотрении дела судом были допущены документы, происхождение и процессуальный статус которых надлежащим образом не установлены, вследствие чего вывод суда об их доказательственном значении является необоснованным.

По мнению кассатора, указанные документы сами по себе не подтверждают виновность Аладова Д. в совершении деяния, указанного в протоколе о правонарушении.

Кассатор также считает необоснованным вывод суда о том, что вина Аладова Д. подтверждается допустимыми и достаточными доказательствами.

Кроме того, не согласен с выводом суда относительно законности и обоснованности протокола о правонарушении и отсутствия со стороны Аладова Д. доказательств, опровергающих наличие события правонарушения.

По мнению кассатора, в ходе рассмотрения дела были установлены обстоятельства, свидетельствующие как об отсутствии события вменяемого правонарушения, так и о существенных нарушениях требований законодательства при составлении протокола о правонарушении.

В частности, кассатор указывает, что не установлен ни один из признаков правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП РМ.

Кассатор отмечает, что не установлено и не доказано, что 05.08.2024 года в 12:57 часов в АТО Гагаузия, мун. Комрат, Аладов Д. в период с августа по октябрь 2024 года в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электоральной коррупции посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк» и зарегистрированных на номера телефонов ***** и *****, притязал и получил переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения соответствующего лица голосовать либо не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также выбрать вариант «Нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года.

Также, не установлено содержание SMS*****сообщений, поступивших на указанные номера телефонов. Не установлена и не доказана связь между поступившими SMS*****сообщениями и осуществлением избирательного права в рамках выборов, состоявшихся 20.10.2024 года, а также выбором варианта «Нет» на конституционном референдуме осенью 2024 года. Кроме того, не установлено участие Аладова Д. в каких*****либо действиях, связанных с выборами или иными электоральными процессами, имевшими место в 2024 году.

Не установлено и не доказано утверждение констатирующего субъекта о том, что Аладов Д. в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электоральной коррупции посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк», зарегистрированных на номера телефонов ***** и *****, притязал и получил переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения соответствующего лица голосовать либо не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также выбрать вариант «Нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года.

Кассатор также указывает на отсутствие достоверных данных относительно времени совершения вменяемого правонарушения. Поступавшие SMS*****сообщения, получение которых суд расценил как совершение правонарушения, по мнению кассатора, имеют невыясненный характер и сами по себе не подтверждают наличие состава правонарушения.

Как отмечает кассатор, из приложенных к материалам дела протоколов осмотра документов, содержащих данные Аладова Д., в том числе номера телефонов, не следует, что им были получены денежные средства либо что поступившие SMS*****сообщения содержали информацию о поступлении денежных средств на имя Аладова Д.

Кассатор считает, что само по себе наличие на мобильном телефоне какого*****либо приложения, в том числе банковского приложения, не свидетельствует о совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, при отсутствии доказательств того, что лицо преследовало цель получить посредством данного приложения какие*****либо средства в связи с осуществлением либо неосуществлением избирательных прав.

Аналогично, по мнению кассатора, само по себе открытие банковского счёта либо установка банковского приложения не может рассматриваться как притязание на получение либо согласие принять имущество или иные преимущества при отсутствии доказательств связи таких действий с реализацией либо нереализацией избирательных прав.

Кассатор подчёркивает, что необходимая для квалификации деяния по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ цель воздействия на реализацию избирательных прав материалами дела не подтверждена.

В этой связи ссылается также на ст. 375 КоП РМ и указывает, что вывод о виновности Аладова Д. не обеспечен совокупностью доказательств, позволяющих достоверно установить событие правонарушения, совершение соответствующего деяния данным лицом и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

По мнению кассатора, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт дачи согласия либо притязания на получение

денежных средств, связь предполагаемой выгоды с голосованием, а также наличие умысла с целью повлиять на реализацию избирательных прав.

Кассатор обращает внимание на содержание протокола о правонарушении MAI 06 164169 от 19.08.2025 года, согласно которому временем совершения правонарушения указана конкретная календарная дата — 12:57 часов 05.08.2024 года, а местом совершения — мун. Комрат. При этом, констатирующим субъектом не приведено обоснование указанных в протоколе даты и времени совершения правонарушения, равно как и места его совершения. В материалах дела, отсутствуют данные о том, что именно 05.08.2024 года Аладов Д. получил денежные средства либо SMS*****сообщения и что соответствующие действия происходили в мун. Комрат. При этом именно получение указанных SMS*****сообщений, согласно позиции органа, рассматривается как действие, образующее пассивную электоральную коррупцию.

Вместе с тем кассатор обращает внимание на то, что ст. 47^1 КоП РМ была введена Законом № 230 от 31.07.2024 года, вступившим в силу 15.08.2024 года.

В связи с этим кассатор считает, что по состоянию на 05.08.2024 года деяние, вменённое Аладову Д., не являлось правонарушением, предусмотренным ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, что исключает возможность привлечения лица к ответственности за соответствующее деяние.

Кассатор также указывает, что из приложенных к материалам дела протоколов осмотра документов следует поступление на номера телефонов Аладова Д. 31 SMS*****сообщения, из которых 23 относятся к периоду до 15.08.2024 года и только 8 — к периоду после указанной даты.

При этом, как отмечает кассатор, ни при составлении протокола о правонарушении, ни при рассмотрении дела судом не были установлены обстоятельства, позволяющие определить, какие именно из полученных SMS*****сообщений относятся к периоду действия ст. 47^1 КоП РМ, а также по каким критериям одни действия были признаны правонарушением, а другие — нет.

Кассатор также указывает на неправильное указание норм материального права, якобы нарушенных Аладовым Д. При этом в протоколе о правонарушении, не указано, какие именно правовые нормы, запреты или ограничения были нарушены Аладовым Д.

Кроме того, кассатор отмечает, что судом первой инстанции не были даны ответы на приведённые в жалобе аргументы и не изложены мотивы, по которым соответствующие доводы были отклонены либо признаны необоснованными.

Кассатор отдельно указывает на существенные нарушения требований

к содержанию протокола о правонарушении MAI 06 164169 от 19.08.2025 года.

По мнению кассатора, протокол не соответствует императивным требованиям ст. 443 ч. (1) п.п. d) и e) КоП РМ. Указанные требования имеют существенное значение для установления фактических обстоятельств дела, определения события правонарушения и обеспечения права лица на защиту.

В частности, в протоколе о правонарушении отсутствует надлежащее и конкретное описание события правонарушения, достоверно не определены место и время его совершения, а также не раскрыты обстоятельства, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий.

Так, при описании события правонарушения констатирующий субъект ограничился указанием на то, что 05.08.2024 года в 12:57 часов в АТО Гагаузия (Комрат) Аладов Д. в период август 2024 года — октябрь 2024 года в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электоральной коррупции посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк» и зарегистрированных на номера телефонов ***** и *****, притязал и получил переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения соответствующего лица голосовать либо не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также выбрать вариант «Нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года.

При этом, в протоколе не конкретизировано достоверное время совершения правонарушения, не подтверждено место его совершения, не раскрыта цель получения денежных средств, не указано, за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав они предназначались, а также не установлена взаимосвязь между предполагаемым притязанием на получение денежных средств и реализацией либо нереализацией избирательных прав в ходе выборов.

По мнению кассатора, отсутствие указанных сведений препятствует установлению объективной стороны вменяемого правонарушения, а также наличия соответствующего умысла у лица, привлекаемого к ответственности.

Кассатор также ссылается на ст. 443 ч. (1) п. e) КоП РМ и указывает, что протокол о правонарушении не содержит необходимой конкретизации юридической квалификации деяния и признаков состава правонарушения.

При квалификации действий Аладова Д. по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ констатирующий субъект, по мнению кассатора, ограничился указанием номера и наименования статьи, не отразив конкретные обстоятельства и квалифицирующие признаки, которые позволяли бы отнести описанные действия к соответствующему составу правонарушения.

В частности, в протоколе о правонарушении MAI 06 164169 от

19.08.2025 года отсутствует указание на то, за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав предназначались денежные средства, притязание на получение которых вменяется Аладову Д. Также не указана конкретная взаимосвязь между предполагаемым получением денежных средств и реализацией либо нереализацией избирательных прав в ходе выборов. Кроме того, в протоколе, отсутствует конкретизация того, что предполагаемое притязание на получение денежных средств было совершено именно с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов.

Указанные обстоятельства относятся к обязательным квалифицирующим признакам деяния, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, а их отсутствие в протоколе свидетельствует о неполноте фактической стороны предъявленного обвинения и препятствует надлежащей юридической квалификации действий Аладова Д.

По мнению кассатора, указание лишь номера статьи КоП РМ и её наименования без конкретизации фактических и правовых обстоятельств вменяемого деяния не соответствует требованиям ст. 443 КоП РМ и нарушает принцип юридической определённости.

Кассатор также ссылается на ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и указывает, что недостаточная конкретизация предъявленного обвинения ограничила возможность Аладова Д. в полной мере осознать характер и основания предъявленного ему обвинения и надлежащим образом реализовать право на защиту.

Таким образом, кассатор приходит к выводу, что содержание протокола о правонарушении MAI 06 164169 от 19.08.2025 года, составленного в отношении Аладова Д. по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, не соответствует требованиям ст. 443 КоП РМ.

В связи с этим кассатор считает, что протокол о правонарушении MAI 06 164169 от 19.08.2025 года является ничтожным (недействительным), а производство по делу подлежит прекращению.

С учётом изложенного кассатор считает, что суд первой инстанции неправильно установил обстоятельства дела, дал ненадлежащую оценку доказательствам, не обеспечил полноту и объективность рассмотрения дела, а также не дал надлежащей мотивировки доводам стороны защиты.

Вследствие указанных нарушений, по мнению кассатора, вынесенное по делу судебное решение является незаконным и необоснованным и подлежит отмене.

3. Аргументы участников процесса.

01 июля 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д.

153)

В соответствии с положениями ч.(1) ст.471 КоП РМ, кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

29 июля 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы назначено на 09 сентября 2026 года, с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу, однако отзыв в установленный срок не поступил.

4. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению с оставлением обжалуемого решения без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства позволяющие, оставить без изменения обжалуемое решение по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 19 августа 2025 года констатирующим субъектом, офицером СП ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузии, ведущим комиссаром Резник Ю. в отношении был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI07 164169.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *«05 августа 2024 года, время 12:57 часов, АТО Гагаузия (Комрат), гр*****н Аладов Дмитрий, в период август 2024 – октябрь 2024 года, в результате реализации преступной организацией Шор механизма электоральной коррупции посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк», зарегистрированных на номер телефона *****, *****, *****, притязал и получил переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также выбрать вариант «Нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года».* (л.д.77)

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 19 августа 2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Аладов Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере

500 условных единиц.

28 августа 2025 года Аладов Дмитрий подал жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении. (л.д. 2*****8)

07 ноября 2025 года, Аладов Дмитрий направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц. (л.д. 91*****92)

20 мая 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Аладов Дмитрия на протокол о правонарушении серии и №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года, составленный в отношении Аладов Дмитрия по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 19 августа 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонил как необоснованную. (л.д. 129*****139)

Коллегия считает, что решение суда соответствует материалам дела и требованиям закона.

Так, в соответствии с положениями ст.2 КоП РМ целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

В соответствии со ст.7 КоП РМ лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст.10 КоП РМ правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

В соответствии с ч.(1) ст.442 КоП РМ протокол о правонарушении

является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Оценивая содержание протокола о правонарушении сери и номер № MAI07 164169 от 19 августа 2025 года составленного констатирующим субъектом, офицером СП ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузии, ведущим комиссаром Резник Ю. в отношении Аладов Дмитрия с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, коллегия отмечает, что при его составлении были соблюдены требования ст. 443 КоП РМ, в связи с чем отсутствуют основания для признания протокола ничтожным (недействительным).

Доводы кассатора в этой части являются необоснованными и не подтверждаются материалами дела, поскольку сводятся к формальному несогласию с содержанием протокола, при отсутствии указаний на конкретные существенные нарушения процессуального закона, способные повлечь его недействительность.

В кассационной жалобе кассатор просит отменить решение суда и прекратить производство по делу в связи с отсутствием события правонарушения.

Вместе с тем, коллегия считает указанные доводы несостоятельными. Факт совершения Аладов Д. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, нашел свое подтверждение как на стадии установления события правонарушения констатирующим субъектом при сборе доказательств, так и в ходе судебного рассмотрения дела.

Вина Аладов Д. в совершении указанного правонарушения подтверждается совокупностью относимых, допустимых и достаточных письменных доказательств, в связи с чем оснований для вывода об отсутствии события правонарушения не установлено.

Так, как достоверно установлено судом первой инстанции, так и кассационной инстанцией ««05 августа 2024 года, время 12:57 часов, АТО Гагаузия (Комрат), гр*****н Аладов Дмитрий, в период август 2024 – октябрь 2024 года, в результате реализации преступной организацией Шор механизма электоральной коррупции посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк», зарегистрированных на номер телефона *****, *****, *****, притязал и получил переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также выбрать вариант «Нет» в рамках конституционного референдума осенью 2024 года». (л.д.77)

Указанные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами:

***** рапортом офицера СП ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузии, ведущим комиссаром Резник Ю. о регистрации правонарушения от 19 августа 2025 года в отношении Аладов Дмитрия по ст.47[1] ч. (1) КоП (RAP 01 438849) (л.д. 16);

***** копией информации ст. О/Д ООК ИП Комрат, комиссара Петкогло Ф. о том, что 09.04.2025 года в 08:50 ч. в ИП Комрат поступило телефонное сообщение от начальника ООБ ИП Комрат Кристиогло П. о том, что по имеющимся данным возможно причастность ряда жителей Комратского района к действиям, содержащим признаки правонарушения, предусмотренного ст.47[1] КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.д. 17);

***** копией определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2025, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении№ RAP01 433516 (л.д. 20*****21, 22);

***** копией определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера от 22 октября 2024 года, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении №RAP01 433516 (л.д. 23, 24*****25);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 26*****27);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22 октября 2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 28*****29);

***** копией протокола о результатах проведения специального розыскного мероприятия от 06 ноября 2024 года (л.д.30);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 г. об оценки значимости результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (33*****34);

*****копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 г. о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от

поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 35*****36);

***** протоколом о фиксации специального мероприятия по расследованию «идентификация абонента или пользователя сети электронных коммуникаций» от 09.12.2024 г. (л.д.37);

***** копией сопроводительного письма исх. № 19*****1406 от 09.04.2025 года, а также письма исх. № 2435 от 09.04.2025 года, из содержания которых следует, что в рамках деятельности Национального инспектората общественной безопасности ГИП 21 марта 2025 года (исх. № 34/17/1*****3605 от 07.04.2025 года), в соответствии с положениями ст. 374 ч. (2^1) Кодекса о правонарушениях, был инициирован процесс о правонарушении № RAP01433516 в отношении ряда лиц, причастных к фактам притязания, принятия либо получения, лично либо через посредника, имущества, услуг, привилегий либо преимуществ в любой форме, не причитающихся им, для себя либо для другого лица, с целью осуществления либо неосуществления избирательных прав в рамках избирательного процесса и Республиканского конституционного референдума осенью 2024 года, при этом на основании ст. 393 ч. (2) Кодекса о правонарушениях материалы и собранные доказательства были направлены для рассмотрения по компетенции в части применения ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях (л.д. 58);

***** копией отчётом о криминальном информационном анализе от 07.02.2025г. (л.д. 59*****62);

***** протоколом осмотра предметов от 19 августа 2025 года, составленным офицером СП ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузии, ведущим комиссаром Резник Ю., согласно которому был осмотрен электронный файл формата .xls под наименованием «UTA Gagauzia», содержащий информацию, полученную от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom, изъятую на основании определения и судебного ордера от 22.10.2024 года в рамках уголовного дела №2023970322, при этом в указанном файле зафиксированы сведения о получателях SMS*****сообщений от банка PSB, в числе которых значится Аладов Дмитрий с телефонными номерами *****, *****, ***** в период с
августа 2024 – октябрь 2024 года от абонента с номером «D0PSB» поступили SMS*****сообщения на номер ***** в количестве (5 сообщений), на номер ***** в количестве (19 сообщений), на номер ***** в количестве (31 сообщений). (л.д. 68*****75);

***** протоколом допроса Аладов Д. от 19 августа 2025 года (л.д. 76)

***** протоколом о правонарушении серии и номер №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года в отношении Аладов Д. (л.д. 77*****78).

Коллегия считает, что суд первой инстанции правильно применил принцип оценки доказательств в их совокупности, обеспечив соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

При этом коллегия отмечает, что все доказательства по делу были собраны с соблюдением требований законодательства, регулирующего производство по делам о правонарушениях, в том числе норм, устанавливающих порядок фиксации фактических данных, их процессуального оформления и приобщения к материалам дела.

Доказательства получены уполномоченными органами в пределах, предоставленных им законом полномочий, с соблюдением установленной процедуры, а также санкционированы и подтверждены соответствующими процессуальными актами, что исключает их недопустимость.

В связи с этим оснований ставить под сомнение законность их получения, достоверность либо процессуальную пригодность не имеется.

Коллегия приходит к выводу, что доказательства обоснованно признаны судом первой инстанции допустимыми, относимыми и достаточными для установления обстоятельств дела.

Между тем, Аладов Д. не представил ни одного относимого и допустимого доказательства, способного опровергнуть установленные по делу обстоятельства и поставить под сомнение выводы, изложенные в обжалуемом решении.

Таким образом, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 375 КоП РМ, не нарушена, поскольку вина лица доказана в установленном законом порядке.

Коллегия отмечает, что квалификация деяния по ч.(1) ст.47^1 КоП РМ является юридически правильной. Диспозиция данной нормы охватывает не только фактическое получение материальных благ, но и согласие принять либо притязание на их получение в целях влияния на реализацию избирательных прав. Данное правонарушение носит формальный характер, и для его наличия не требуется наступление вредных последствий, таких как фактическое голосование определенным образом. Достаточным является сам факт участия в механизме получения неправомерных выгод. Факты получения сообщений и взаимодействия с банковским приложением, установленного в ходе специальных следственных мероприятий, объективно подтверждают реализацию объективной стороны правонарушения.

Согласно пункту 310 Определения Конституционного суда № 1 от 21.01.2025 года о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст.47^1 Кодекса о правонарушениях (пассивная электоральная коррупция), Конституционный суд отметил следующее: ст.47^1 ч.(1) предусматривает только нарушение, а не

пагубные последствия. Иными словами, правонарушение является формальным и не обязывает органы власти проверить, если избиратель проголосовал за кандидата или за политическую партию, совершившую подкуп. Конституционный суд считает, что наличие подобного механизма вступало бы в противоречие с тайной голоса, гарантированной ст.38 Конституции.

На основании вышеизложенного коллегия приходит к выводу, что при вынесении решения суд первой инстанции действовал в пределах, предоставленных ему законом полномочий, предусмотренных ст.395 КоП РМ, и дал надлежащую правовую оценку всем установленным обстоятельствам, соблюдая требования ст.462 КоП РМ о законности, обоснованности и мотивированности судебного акта.

Суд также правильно применил принцип свободной оценки доказательств, предусмотренный ст.425 КоП РМ, и пришёл к мотивированному выводу о виновности лица на основании совокупности взаимно подтверждающих доказательств, не оставляющих разумных сомнений в установленном факте правонарушения.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о виновности Аладов Д. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП.

Вместе с тем доводы кассатора о недоказанности вины не обоснованы, поскольку констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении и в ходе последующего рассмотрения дела представлены достаточные, относимые и допустимые доказательства, подтверждающие факт совершения Аладов Д. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ. Оценка указанных доказательств в их совокупности позволила суду прийти к мотивированному выводу о наличии в действиях Аладов Д. состава инкриминируемого правонарушения, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не установлено.

В соответствии с действующим законодательством, производство по делу о правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия события правонарушения либо при отсутствии доказательств, подтверждающих вину лица.

Однако в рассматриваемом случае суд, всесторонне и полно исследовав все доказательства и доводы сторон, пришёл к обоснованному выводу о наличии события правонарушения и доказанности вины Аладов Д.

При этом установлено, что представленные по делу доказательства в своей совокупности подтверждают факт совершения инкриминируемого деяния и исключают возможность вывода об отсутствии состава правонарушения, в связи с чем оснований для прекращения производства по

делу не имеется.

Доводы кассатора о недоказанности вины, отсутствии достаточных доказательств и формальном характере рассмотрения дела являются необоснованными и опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств.

Так, материалы дела содержат не только сведения о поступлении SMS*****сообщений, но и иные взаимосвязанные доказательства, подтверждающие участие Аладов Д. в механизме получения неправомерных преимуществ, связанных с электоральным процессом.

Довод кассатора о том, что обвинение основано исключительно на предположениях, также опровергается материалами дела, поскольку вина Аладов Д. подтверждается совокупностью взаимосвязанных доказательств: сведениями операторов связи, данными специальных розыскных мероприятий, протоколами осмотра электронных данных.

Необоснованным является и утверждение о том, что суд фактически возложил на кассатора обязанность доказывать свою невиновность. Вывод о виновности был сделан судом на основании исследованных материалов дела, а приведённые кассатором обстоятельства были оценены судом наряду с другими доказательствами.

Доводы кассатора относительно отсутствия процессуальных данных о признании отдельных документов доказательствами, а также отсутствия их связи с настоящим производством, являются необоснованными, поскольку судом дана оценка представленным материалам в их совокупности и взаимосвязи, с учётом их содержания и доказательственного значения.

Не могут быть приняты и доводы кассатора об отсутствии доказательств связи поступивших SMS*****сообщений с электоральным процессом, получения денежных средств и наличия соответствующей цели, поскольку указанные обстоятельства получили оценку суда на основании совокупности исследованных материалов дела.

Довод кассатора о совершении деяния 05 августа 2024 года, то есть до вступления в силу ст. 47^1 КоП РМ, также не может быть принят коллегией во внимание. Так, согласно протоколу осмотра предметов от 19 августа 2025 года, в электронном файле формата .xls под наименованием «UTA Gagauzia», содержащем информацию, полученную от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom, зафиксированы сведения о получателях SMS*****сообщений от банка PSB.

В частности, установлено, что Аладову Дмитрию на телефонные номера *****, ***** и ***** в период с августа по октябрь 2024 года с абонентского номера «D0PSB» поступали SMS*****сообщения: на номер ***** – 5 сообщений, на номер ***** – 19 сообщений, на номер ***** – 31

сообщение (л.д. 68–75).

Таким образом, исследованные материалы свидетельствуют о поступлении SMS*****сообщений не только 05 августа 2024 года, но и в последующий период, в том числе после вступления в силу ст. 47^1 КоП РМ, в связи с чем довод кассатора о совершении вменяемого деяния исключительно до указанной даты является необоснованным.

Что касается доводов о несоответствии протокола о правонарушении требованиям ст. 443 КоП РМ, то они также не влекут отмену обжалуемого решения, поскольку изложенное в протоколе описание деяния в совокупности с исследованными материалами дела позволило суду установить обстоятельства правонарушения и дать ему надлежащую юридическую квалификацию. Оснований для признания протокола ничтожным (недействительным) и прекращения производства по делу судом не установлено.

Таким образом, доводы кассатора фактически сводятся к переоценке доказательств и субъективному несогласию с выводами суда первой инстанции, однако не содержат обстоятельств, способных поставить под сомнение законность и обоснованность обжалуемого решения.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что обжалуемое решение соответствует требованиями ст.462 КоП РМ, которая предусматривает, что судебное решение по делу о правонарушении должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что кассационную жалобу следует отклонить как необоснованную, а решение суда оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.472, подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Жеков Н.П. в интересах Аладов Дмитрия **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат центральное местонахождение от 20 мая 2026 года по делу о правонарушении по жалобе Аладов Дмитрия на протокол о правонарушении серии и номер №MAI07 164169 от 19 августа 2025 года, составленный в отношении Аладов Дмитрия по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 19 августа 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, **оставить без изменения.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: ХУДОБА В.В. Судья: КЕРДИВАРА Д.И. Судья: КОЛЕВ Г.П.